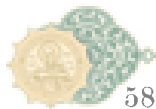

Объ упраздненной стѣнописи великой церкви Кіево-Печерской лавры¹⁾.

Въ 1886 году Духовный Соборъ Кіево-Печерской Успенской лавры дважды входилъ отношеніями въ Церковно-Археологическое Общество при Кіевской духовной Академіи, отъ 28 января, за № 588, и отъ 13 мая, за № 4046, съ просьбою дать мѣненіе о предполагавшемся Соборомъ возобновленіи потемнѣвшей, обветшавшей и поврежденной стѣнописи сначала только на хорахъ, а потомъ и во всей великой церкви Кіево-Печерской лавры. Составленныя Церковно-Археологическимъ обществомъ, вслѣдствіе этихъ отношеній, особыя Коммиссіи, первая изъ членовъ его кафедральнаго протоіерея Кіево-Софійскаго собора П. Г. Лебединцева и профессора Кіевской дух. Академіи П. А. Лапикарева, а вторая—изъ тѣхъ же лицъ и еще Кіевского епархіальнаго архитектора В. Н. Николаева, съ участіемъ въ ея занятіяхъ профессора Кіевского университета А. В. Прахова,—объ согласно отозвались, что существовавшая до послѣдняго времени стѣнопись великой лаврской церкви, будучи живописью новою и посредственнаго достоинства, не имѣетъ почти никакого значенія ни въ историческомъ, ни въ художественномъ отношеніяхъ, что, поэтому, къ исправленію или къ всецѣлой замѣнѣ ея

¹⁾ Читано въ засѣданіи Церковно-Археологическаго Общества 9 сентября 1899 года.

другую живописью въ древнемъ стилѣ не представляется никакого научнаго препятствія. Съ особенною обстоятельностью развила и обосновала свое мнѣніе вторая изъ указанныхъ комиссій. Приводимъ это мнѣніе въ полномъ его видѣ.

„Великая лаврская церковь, писала Коммиссія, — была росписана мусіей и фресками въ XV столѣтіи по образцу греческихъ церквей. Въ концѣ XV вѣка, по случаю обновленія, стѣны храма вновь были переписаны при Кіевскомъ князѣ Симеонѣ Олельковичѣ. Въ половинѣ XVІІ вѣка въ церкви произведено было новое росписаніе, при митрополитѣ Петрѣ Могилѣ, художниками, вызванными имъ изъ Греціи. Могилінская живопись была уничтожена пожаромъ 1718 года, и великая церковь при своемъ обновленіи вновь росписана была въ 1730 году. Черезъ 40 лѣтъ эта послѣдняя живопись пришла уже въ такой упадокъ, что потребовалось новое. пятое росписаніе. При этомъ составленъ былъ проектъ, вписанный въ хранящейся въ лаврѣ особой книгѣ. Исполнителемъ этого проекта былъ начальникъ лаврскихъ иконописцевъ іеромонахъ Захарія Голубовскій съ 8-ю учениками¹⁾. Начатое въ 1772 году, росписаніе окончено было въ 1777 году. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія потребовались частныя обновленія живописи. Такъ, въ придѣлѣ архидіакона Стефана живопись обновлена была въ 1813 году; въ главномъ алтарѣ—въ 1829 году; въ придѣлѣ архистратига Михаила—въ 1830 году; въ придѣлѣ Іоанна Богослова—въ 1831 году. Наконецъ, новое, полное обновленіе лаврской стѣнописи произведено было при митрополитѣ Филаретѣ въ 1840—1842 годахъ іеромонахомъ Принархомъ, нарочно вызваннымъ для

¹⁾ Здѣсь, очевидно, имѣется въ виду рукопись лаврской бібліотеки, подъ № 183. Повидимому, здѣсь предполагается, что эта рукопись заключаетъ въ себѣ описаніе лаврской росписи 1770 г.г.; а между тѣмъ она описываетъ роспись великой лаврской церкви 1720—30 г.г. и только въ концѣ даетъ мѣсто позднѣйшимъ замѣткамъ 1770 годовъ.

этого изъ Орловской епархіи съ 16-ю помощниками¹⁾.

„Мы, нижеподписавшіеся, осмотрѣвъ стѣнопись въ великой лаврской церкви мая 24 дня 1886 года, усмотрѣли и пришли къ слѣдующимъ заключеніямъ“:

„I. Во-первыхъ, остатковъ живописи XI, XV и XVII вѣковъ нѣтъ никакихъ. Во-вторыхъ, все, что не принадлежитъ кисти обновителей 1840—1842 годовъ, все то есть остатки живописи XVIII вѣка, вѣроятно послѣдняго обновленія 1772—1777 годовъ. Сюда относятся:

а) Въ главномъ алтарѣ, на запрестольной стѣнѣ ниже оконъ: святители на металлическихъ листахъ; по сторонамъ оконъ—Тайная Вечеря; выше оконъ—Распятіе большихъ размѣровъ; надъ нимъ—Господь Саваоѣ, окруженный херувимами“.

„б) Въ придѣлѣ Іоанна Богослова²⁾ въ абсидѣ рядъ ангеловъ, написанныхъ также на металлическихъ доскахъ, расположенныхъ по кривизнѣ абсиды, ниже окна“.

„в) Въ придѣлѣ Св. Стефана, по своду—Исусъ Христосъ—Судія съ сонмомъ ангеловъ и святыхъ; на южной стѣнѣ—адъ съ грѣшниками; ю аркъ у Претечевского придѣла. послѣ ада,—богачъ въ пламени и выше его—Лазарь на лонѣ Авраама. Все (прочее) переписано“.

„г) Четыре ряда несвященныхъ изображеній разныхъ лицъ на нижнихъ частяхъ стѣнъ, а именно“:

„На сѣверной стѣнѣ, за лѣвымъ клиросомъ, изображенія князей литовскихъ: Георгія Ольшанскаго, Бориса Ольшанскаго Владиміра Ольгердовича, Оеодора Сангушко-Ольгердовича, Андрея Сангушко-Ольгердовича, Александра Сангушко-Ольгердовича, Константина Ивановича Острожскаго († 1533 г.)³⁾.

¹⁾ См. о немъ брошюру „Брянскій Свѣнскій Успенскій монастырь Орловской епархіи“, архимандрита Іероея, 2 изд., Орелъ, 1895 г. стр. 129 и 130.

²⁾ Судя по сюжетамъ изъ міра ангельскаго, надобно полагать, что записки смѣшиваетъ Архангело-Михайловскій придѣлъ съ Богословскимъ.

³⁾ К. И. Острожскій скончался не въ 1533, а въ 1530 году.

Василія Константиновича Острожскаго († 1608 г.), Корибутъ Михаила Вишневецкаго. Сверхъ литовскихъ князей, на той же стѣнѣ—изображенія малороссійскаго старшины (?), предположительно гетмана Мазепы ¹⁾. Всѣ девять литовскихъ князей изображены въ порфирахъ, коронахъ и со скипетрами въ рукахъ. Изображенія не имѣютъ ничего общаго съ дѣйствительнымъ нарядомъ князей литовскихъ: они одѣты въ костюмы, которые псевдоклассическое искусство XVII—XVIII в.в. вообще придавало вѣщеносцамъ. Малороссійскій старшина—въ національномъ южно-русскомъ одѣяніи“.

„На южной стѣнѣ, за правымъ клиросомъ, изображены архимандриты лавры: Мелетій Хребтовичъ († 1570 г.), Никифоръ Туръ († 1599 г.), Елисей Плетенецкій († 1624 г.), Захарія Копыстенскій (1626 г.), Петръ Могила (1646 г.), Иосифъ Тризна (1656 г.), Иннокентій Гизель (1684 г.), Варлаамъ Ясинскій (въ митрополичьемъ уборѣ), бывший въ лаврѣ по 1690 годъ, Мелетій Вуяхевичъ († 1697 г.), Іоасафъ Кроковскій (въ митрополичьемъ уборѣ), бывший въ лаврѣ по 1708 годъ, Иларіонъ († 1709 г.), Аѳанасій (1714 г.), Іоанникій Сенютовичъ (1736 г.) ²⁾—послѣдній въ ряду изображенныхъ архимандритовъ. Противъ южной стѣны, на столбахъ, изображены архимандриты: Протасій (1514 г.), Иларіонъ (1566 г.), Никандръ (1532 г.), Геннадій (1535 г.). По южной и западной стѣнѣ, отъ гроба преподобнаго Оеодосія, написаны архимандриты: Петръ, Антоній, Іона, Макарій, Игнатій, Іоакимъ, Григорій, Іоаннъ, Сильвестръ, Вассіанъ, Іона, Вассіанъ. Сильвестръ, Филаретъ (1500 г.), Іоасафъ, Оеодосій

¹⁾ Объ этомъ изображеніи будетъ рѣчь ниже. Это—вовсе не членъ малороссійской старшины.

²⁾ Въ дѣйствительности, Іоанникій Сенютовичъ скончался въ 1729, какъ это видно изъ лаврской рукописи № 204. См. „Чтенія въ Историч. Обществѣ Нестора Лѣтописца“, кн. XII, Кіевъ, 1893 г., отд. III, стр. 39.

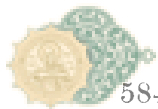
Войниловичъ (1482 г.)¹⁾. Выше ихъ, на той же стѣнѣ западной и на южной, надъ входомъ въ ризницу, изображены первые игумены лавры XI—XV в.в., именно: Варлаамъ, Оеодосій, Стефанъ, Никонъ. Іоаннъ, Оеоктистъ, Прохоръ. Тимоей, Пименъ, Оеодосій II, Акиндинъ; архимандриты—Акиндинъ, Поликарпъ, Василій (игумень), Оеодосій III (игумень). Акиндинъ II, Поликарпъ II, Аганить. Досиѡей, Іоаннъ, Азарія, Варсонофій, Давидъ, Аврамій, Никита, Никифоръ, Игнатій, Николай, Макарій, Іоаннъ (1471 г). Послѣдніе, т. е. игумены и архимандриты, представлены группами или „соброрами“. Каждый изъ нихъ держитъ въ рукѣ по камышевому жезлу“.

„По западной стѣнѣ, отъ западныхъ вратъ до мавзолея князя К. И. Острожскаго, написаны великіе князья рускіе: Ізяславъ Ярославичъ, Святославъ Ярославичъ, Всеволодъ Ярославичъ, Михаилъ - Святополкъ, Владиміръ Мономахъ, Мстиславъ Владиміровичъ, Андрей Боголюбскій, Ярополкъ Ізяславичъ, Георгій Владиміровичъ, Ростиславъ Мстиславичъ. Романъ Галицкій, кievскій удѣльный князь Александръ (Олелько) Владиміровичъ и императоръ Петръ I. Всѣ эти изображенія, кромѣ послѣдняго, какъ въ чертахъ лица, такъ и въ околнностяхъ, есть вымыселъ плохонисцевъ прошлаго вѣка; да и самъ императоръ Петръ I изображенъ въ вымышленномъ псевдоклассическомъ одѣяннѣ“.

„Въ виду того, что изображенія архимандритовъ лавры останавливаются на Іоанникіѣ Сенютовичѣ, скончавшемся въ 1736 г., можно съ достовѣрностью заключить, что всѣ эти изображенія относятся къ половинѣ прошлаго вѣка“²⁾.

¹⁾ Члены этой группы большею частію перечислены въ обратномъ хронологическомъ порядкѣ.

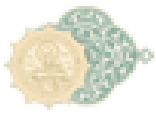
²⁾ Вѣроятно, неправильная дата о смерти І. Сенютовича въ 1736 г., а не въ 1729 г., какъ бы слѣдовало, подала поводъ къ отнесенію этой стѣнописи къ половинѣ XVIII вѣка. Въ дѣйствительности же эта стѣнопись относится къ 1720—30 г.г., а обновлена въ 1772—1777 г.г.

„II. Живопись какъ XV^{III} в. въ ея немногихъ остаткахъ, такъ и живопись обновленія 1840—1842 г.г., ни своимъ стилемъ, ни выборомъ темъ, ни порядкомъ расположенія ихъ по стѣнамъ храма, не соотвѣтствуетъ древнему росписанію храма, какъ оно должно было быть въ XI вѣкѣ. Тому есть фактическія доказательства. Такъ, въ патерикѣ Печерскомъ (изд. Яковлева, стр. 175) читаемъ: „мастеромъ алтаріи мусією кладущимъ, образъ Пречистыя Владычицы Маріи самъ вообразися. II се изъ устъ Пречистыя Богоматере излетѣ голубь бѣлъ и лѣтяше горѣ ко образу Спасову и тамъ скрыся“. Итакъ, въ главномъ алтарѣ, на стѣнѣ абсиды, гдѣ нынѣ распятие, было мозаичное изображеніе Богоматери, согласно общему правилу росписанія церквей въ XI—XII в.в. Образъ Спасовъ „горѣ“ долженъ быть не иной какой, какъ образъ Вседержителя, который, по древнему иконописному правилу, долженъ былъ занимать все дно главнаго купола. Сверхъ того, въ Патерикѣ (на стр. 120) читаемъ: „и мощи святыхъ мученикъ подо всѣми стѣнами положены быша. идѣже и сами написаны суть надъ мощами по стѣнамъ“. Итакъ, гдѣ нынѣ уцѣлѣли отъ XV^{III} вѣка игумены, архимандриты, князья и проч., тамъ въ XI вѣкѣ были изображенія св. мучениковъ“.

„Но, помимо этихъ неоспоримыхъ свидѣтельствъ Патерика Печерскаго, всякому, знакомому съ росписаніемъ церквей X—XII в.в., т. е. съ выборомъ темъ и расположеніемъ ихъ по стѣнамъ, очевидно несоотвѣтствіе программъ XV^{III} в. и 1840—1842 г.г. съ древнею программой стѣнописи“.

„Несоотвѣтствіе существующей нынѣ стѣнописи съ древнею въ отношеніи стиля столь рѣзко, что было бы излишне указывать его здѣсь въ Кіевѣ, гдѣ сохранились мозаики и фрески XI и XII в. в., какъ въ св. Софіи, въ Михайловскомъ Златоверхомъ монастырѣ, въ Кирилловской церкви. На остаткахъ живописи XV^{III} в. лежитъ рѣзкая печать живописи прошлаго вѣка, съ преобладающими чертами поздняго ренес-

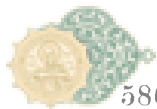

санса, такъ называемаго „барокко“. Тѣмъ же характеромъ „барокко“ запечатлѣны и архитектурные карнизы, и оттяжки, и лѣпныя украшенія, совершенно некстати, вопреки древнему стилю храма, помѣщенные въ парусахъ и на столбахъ главнаго квадрата: это-одинъ изъ самыхъ рѣзкихъ и нежелательныхъ слѣдовъ латинскаго вліянія на великую православную святыню Кіева“.

„На живописи 1840—1842 г. лежитъ печать весьма несовершеннаго художественнаго образованія и пониманія ея исполнителей, которое вызвало столь неодобрительный о ней отзывъ Императора Николая I. Живопись 1840—1842 г., какъ не имѣющая права претендовать даже на то, чтобы она была характернымъ представителемъ своей эпохи, не заслуживаетъ никакого вниманія и не стоитъ того, чтобы ее поддерживать“.

„Остатки живописи XVIII вѣка въ видѣ цѣлаго ряда портретовъ, при всемъ своемъ несовершенствѣ и противорѣчій съ древнимъ росписаніемъ, представляютъ извѣстный историческій интересъ, и нѣкоторыя части этой живописи заслуживаютъ сохраненія. Всѣ живописныя изображенія не на стѣнахъ непосредственно, но на металлическихъ бляхахъ, наложенныхъ на стѣны какъ въ главномъ алтарѣ, такъ и въ придѣлѣ Іоанна Богослова (архистратига Михаила), должны быть сохраняемы, если не въ церкви, то въ ризницѣ. Со всѣхъ остатковъ живописи XVIII в., которые по иному или другому случаю пришлось бы подвергнуть уничтоженію, должны быть сняты предварительно точныя копіи“.

„III. Изъ вышеприведенной лѣтописи обновленій явствуетъ, что, начиная со времени митрополита Петра Могилы и до половины текущаго столѣтія, произведено было 4 полныхъ и 4 частныхъ обновленій; слѣдовательно, можно считать пять полныхъ обновленій въ теченіе 200 лѣтъ, иными словами—каждаго обновленія живописи хватало лишь на 40 лѣтъ. Какая причина такой поразительной непрочности лаврской стѣнописи? Кажется, что причины этого прискорб-

наго явленія—слѣдующія: 1) Великая церковь не отапливалась до послѣднихъ дней, и попеременное отсырѣніе и усыханіе клеваго грунта, на которомъ исполнена была масляная живопись, прежде всего послужило къ быстрой порчѣ, такъ какъ живопись трескалась и лупилась. 2) Тому-же немало способствовала постоянная необходимость очищать стѣны отъ наседающей на нихъ пыли. 3) Наконецъ, общая и коренная причина та, что живопись на маслѣ, произведенная на стѣнѣ безъ особой искусной предварительной обработки стѣнъ, не представляетъ гарантій прочности“.

„Въ виду 200-лѣтняго опыта, доказавшаго какъ не надо лучше несостоятельность пріема стѣнописи, который практиковался въ лаврской церкви, неужели теперь снова повторять столь неоспоримо доказанную ошибку? Поддерживать нынѣ существующую живопись, слабую въ художественномъ отношеніи и несогласную съ древнею программю росписанія, бесполезно просто со стороны технической: подправленная какъ угодно, она неминуемо погибнетъ, если не осыпавшись со стѣнъ, то въ подправленіяхъ и подмалевываніяхъ“.

„IV. Лавра, великая всероссійская святыня, съ которой связаны самые корни христіанства въ Россіи, достойна того, чтобы ея великой церкви, этому славному памятнику XI вѣка, возвращено было прежнее благолѣпіе; а для этого—одинъ путь: всѣ стѣны (за исключеніемъ небольшихъ, специально выдѣленныхъ частей) переписать по той программѣ, которая была во всеобщемъ употребленіи въ X—XII в.в. въ Греціи и затѣмъ въ русскихъ церквахъ. Эту программу слѣдуетъ заимствовать изъ тѣхъ древнихъ церквей Россіи и бывшей Византійской имперіи (X—XII в.в.), кои сохранили свое внутреннее убранство цѣликомъ, и дополнить тѣми, правда, скудными фактическими указаніями, кои сохранились въ нашей древней письменности“.

„V. Относительно способа исполненія стѣнописи, кому же, какъ не Киевопечерской лаврѣ, и въ этомъ отношеніи

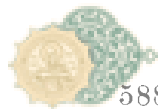

придержаться священной старины? А для сего слѣдуетъ въ главномъ куполѣ и главномъ алтарѣ стѣны украсить мозаикой, а остальную стѣнопись исполнить *alfresco*“.

„Такое обновленіе стѣнописи должно быть исполнено, конечно, не малярными силами, но хорошо образованными художниками, подъ строго научнымъ руководствомъ. Если бы полное росписаніе стѣнъ въ настоящее время было не по силамъ, то его можно исполнить по частямъ. И такъ какъ алтари, вопреки древнему обычаю, наглухо скрыты отъ взоровъ высокимъ иконостасомъ той формы, которая не древнѣе XVI вѣка; то первыми частями, гдѣ могла бы быть начата новая стѣнопись по новой программѣ, согласной съ древними иконописными правилами, слѣдуетъ признать главный куполъ и главный квадратъ и затѣмъ части, непосредственно примыкающія къ нему съ юго-запада и сѣвера. Впрочемъ, можетъ быть принять и иной порядокъ“.

Заслушавъ и обсудивъ этотъ отзывъ Коммиссіи и принявъ во вниманіе опредѣленіе Св. Синода, отъ 20 декабря 1878—9 января 1879 года, за № 2236, Церковно-Археологическое Общество въ засѣданіи своемъ отъ 17 іюня 1886 года постановило сообщить Духовному Собору Кіево-Печерской лавры, что, съ своей стороны, оно не находитъ въ церковно-археологическомъ отношеніи препятствій къ исправленію стѣнной живописи во всей великой лаврской церкви, но, согласно съ мнѣніемъ Коммиссіи, выразить желаніе, чтобы исправленіе или-- точнѣ-- замѣна этой живописи новою была произведена подъ руководствомъ опытнаго въ церковной живописи художника, по возможности въ томъ древнемъ стилѣ, въ какомъ великая лаврская церковь была росписана первоначально, при чемъ проводить въ Духовный Соборъ лавры копію мнѣнія Коммиссіи, осматривавшей стѣнопись въ великой лаврской церкви¹⁾.

¹⁾ См. журналъ Церковно-Археологич. Общества при Кіевской дух. Академіи отъ 17 іюня 1886 г., въ архивѣ Общества.

Духовный Соборъ лавры, составивъ проектъ новой росписи великой лаврской церкви и испросивъ разрѣшеніе Св. Синода, въ 1893 году приступилъ къ практическому осуществленію этого проекта. Для этого въ семь году сняты были фотографическіе снимки съ остатковъ стѣнописи XVIII вѣка, хранящіеся нынѣ въ бібліотекѣ Кіево-Печерской лавры, за исключеніемъ изображеній на мѣдныхъ доскахъ, сохранныхъ въ подлинникахъ, а затѣмъ предпринята была очистка стѣнъ великой церкви отъ прежней штукатурки, при чемъ предварительно произведено было самое тщательное изслѣдованіе всей ихъ поверхности. Многочисленныя пробныя выборки штукатурки показали вездѣ голый камень, и при томъ съ явными слѣдами огня, но ни малѣйшихъ слѣдовъ какой бы то ни было старой штукатурки, подслоенной подъ новою ¹⁾. Производившія архитектурныя работы по очисткѣ и укрѣпленію стѣнъ великой лаврской церкви для живописи академикъ В. Н. Николаевъ говоритъ, что „нигдѣ въ храмѣ не было найдено ни малѣйшаго признака ни мозаики, ни фресокъ, ни мраморовъ, и что даже самая штукатурка была замѣнена при возобновленіяхъ храма“ послѣ пожара лавры въ 1718 году ²⁾.

Къ сожалѣнію, ни отзывъ Комиссіи Церковно-Археологическаго Общества о достоинствѣ прежней лаврской стѣнописи, ни дальнѣйшій ходъ дѣла по реставраціи этой стѣнописи не были въ подробностяхъ опубликованы для всеобщаго свѣдѣнія, а потому послѣдняя реставрація лаврской стѣнописи не предотвратила нѣкоторыхъ недоразумѣній, подозрѣній и кривотолкованій со стороны непосвященныхъ въ дѣло лицъ. При томъ же, вышеприведенный отзывъ Комиссіи Церковно-Археологическаго Общества, не предвидя всѣхъ возможныхъ

¹⁾ См. „Труды Кіевск. дух. Академіи“, апрѣль, 1897 г., стр. 509 и 510.

²⁾ См. изложеніе реферата В. Н. Николаева „Стѣны внутри великой церкви Кіево-Печерской лавры по снятіи съ нихъ штукатурки“, въ „Извѣстіяхъ XI-го археологическаго съѣзда въ Кіевѣ“, Кіевъ, 1899 г., № 11, стр. 147 и 148.

возраженій противъ него, допустить нѣкоторые пробѣлы и неточности, которые не способны были успокоить подозрительность стороннихъ лицъ, незнакомыхъ съ дѣломъ. Такъ, напримѣръ, записка помянутой Коммиссіи относить смерть Печерскаго архимандрита Іоанникія Сенютовича не къ 1729 году, какъ бы слѣдовало, а къ 1736 году, и на этомъ основаніи дѣлаетъ невѣрное заключеніе о написаніи изображеній печерскихъ архимандритовъ въ половинѣ прошлаго вѣка. Равнымъ образомъ, Коммиссія ошибочно относить сохранившійся въ лаврѣ рукописный старинный проектъ стѣнописи ко второй половинѣ XVIII вѣка и приписываетъ выполненіе его іеромонаху Захаріи Голубовскому въ 1772—1777 годахъ, тогда какъ этотъ проектъ въ дѣйствительности составленъ былъ въ 1729 году¹⁾, а лишь дополненъ и видоизмѣненъ іеромонахомъ Захаріей Голубовскимъ.

Недоразумѣнія начались въ слѣдующемъ же. послѣ работы Коммиссіи Церковно-Археологическаго Общества, 1887 году. Въ январской книжкѣ журнала „Кіевская Старина“ за этотъ годъ редакторъ журнала, покойный О. Г. Лебединцевъ, издавъ одинъ изъ историческихъ портретовъ на стѣнахъ великой лаврской церкви, признать въ немъ портретъ гетмана Мазены и, въ объясненіе того, какъ могъ уцѣлѣть этотъ портретъ въ великой лаврской церкви „послѣ извѣстной катастрофы съ Мазею и начавшагося изъ года въ годъ повсюднаго его анаоематствованія, а также послѣ пожара 1718 года, истребившаго иконостасъ и большую часть утвари“, высказалъ ту мысль, что это изображеніе „написано на обращенномъ къ западу заломѣ главной лѣвой стѣны церкви, куда не заходили ни свѣтъ, ни огонь“²⁾. Впослѣдствіи сама же „Кіевская Старина“ оспаривала достовѣрность этого

¹⁾ См. объ этомъ выше, въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ къ отзыву Коммиссіи.

²⁾ „Кіевская Старина“, январь, 1887 г., стр. 190.

лаврского портрета Мазены и доказывала, „что никоимъ образомъ портретъ Мазепы не могъ сохраниться на стѣнахъ лаврской церкви, да и гетмана не видно на этомъ портрете“¹⁾. Мы, съ своей стороны, замѣтимъ только, что это, по всей вѣроятности, есть изображеніе кого либо изъ „создателей, ктиторовъ и благодѣтелей лавры“, помѣщенныхъ въ концѣ списка ихъ въ проектъ лаврской стѣнописи 1729 г.²⁾. Но только одѣтаго лаврскими малярами XVIII вѣка въ какую-то южно-русскую одежду. Но въ свое время замѣтка покойнаго Ѳ. Г. Лебединцева о Мазепинскомъ—яко бы портретъ въ великой лаврской церкви могла произвести на читателей извѣстное впечатлѣніе и дать имъ совершенно невѣрное представленіе о томъ, будто бы въ великой лаврской церкви, послѣ пожара ея въ 1718 году и возстановленія въ 1729—30 г.г., все-таки сохранялись еще и поддерживались остатки прежней до-пожарной стѣнописи.

Ясно и опредѣленно высказала эту мысль въ 1896 году Московская газета „Русскія Вѣдомости“, въ которой появилась слѣдующая замѣтка о послѣдней реставраціи лаврской стѣнописи: „мы слышали,—говорилось здѣсь.—что реставраторы Кіево-Печерской лавры счистили и забѣлили фрески главнаго храма лавры, при чемъ не пожалѣли даже историческихъ портретовъ князей Острожскихъ и Сангушко, писанныхъ въ XVI столѣтіи. Надо надѣяться, что, уничтожая эти памятники старины, реставраторы сняли по крайней мѣрѣ снимки съ уничтоженныхъ портретовъ, которые, насколько намъ извѣстно, столь рѣдки у насъ въ Россіи“. Этою замѣткою прямо признается, какъ фактъ, сохраненіе въ великой лаврской церкви стѣнописи даже отъ XVI вѣка. Въ объясненіе того, какимъ образомъ эта стѣнопись могла сохраниться

¹⁾ Тамъ же, мартъ 1899 г., стр. 457—459.

²⁾ Одну изъ редакцій этого проекта см. въ „Чтеніяхъ въ Историческомъ Обществѣ Нестора Лѣтописца, кн. XII, Кіевъ, 1898 г., отд. III, стр. 41.

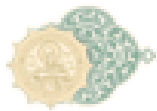

и поддерживаться, при всѣхъ реставраціяхъ ея, даже до послѣдняго времени. „Русскія Вѣдомости“ говорятъ, „что въ извѣстныя эпохи реставрацій стѣнописи реставраторы старались воспроизводить живопись предшествовавшей эпохи, и когда ея не сохранилось, то пользовались тогда книгою, принадлежавшей лаврѣ и содержащей въ себѣ описаніе лаврской живописи. Такъ поступилъ Захарія Голубовскій, расписавшій церковь въ 1776 году¹⁾. Въ этой замѣткѣ то только и справедливо, что Захарія Голубовскій въ 1770-хъ годахъ не вновь росписывалъ великую лаврскую церковь, а руководился, хотя и не всегда, прежнимъ проектомъ лаврской стѣнописи, составленнымъ около 1729 года.

Мысль, брошенную „Русскими Вѣдомостями“ какъ бы случайно, старался развить, съ нѣкоторыми варіаціями, и обосновать научнымъ образомъ М. П. Истоминъ. Въ своемъ рефератѣ, прочитанномъ въ засѣданіи „Историческаго Общества Нестора Лѣтописца“ 9 марта 1897 года, г. Истоминъ, съ одной стороны, утверждаетъ, что „лица, распространяющія слухи, будто бы въ лаврѣ уничтожены цѣнныя фрески и мозаика, обнаруживаютъ полное незнаніе того, что переживала лавра и какъ возникала она каждый разъ изъ пепла и развалинъ“; съ другой же стороны, пытался доказать, что „при каждомъ новомъ росписаніи лавры содержаніе историческихъ картинъ и св. иконъ, сюжеты ихъ и сопровождавшіе ихъ тексты св. Писанія передавались почти неизмѣнно изъ вѣка въ вѣкъ“. отъ конца XI вѣка и до позднѣйшаго времени“²⁾.

¹⁾ Эти выдержки мы извлекли изъ статьи А. Д. Эртеля „О стѣнописи въ великой Успенской церкви Кіево-Печерской лавры“ въ „Трудахъ Киевской духовной Академіи“, апрѣль, 1897 г., стр. 500 и 517,—статья, въ нѣкоторомъ родѣ служащая отвѣтомъ „Русскимъ Вѣдомостямъ“.

²⁾ „Къ вопросу о древней иконописи Кіево-Печерской лавры“, М. П. Истоминъ, въ XII книгѣ „Чтеній въ Историч. Обществѣ Нестора Лѣтописца“. Кіевъ, 1898 г., отд. II, стр. 3 и 19.

Въ настоящій разъ мы намѣрены: 1) провѣрить ходъ и результаты изслѣдованія г. Истомина объ упраздненной нынѣ лаврской стѣнописи, и 2) предложить свои соображенія о сюжетахъ этой стѣнописи до пожара лавры въ 1718 году и послѣ него.

I.

Г. Истоминъ давно уже занимается изслѣдованіемъ происхожденія и характера прежней, нынѣ уже упраздненной стѣнописи великой лаврской церкви. На IX археологическомъ съѣздѣ въ Вильнѣ, въ 1893 году, г. Истоминъ прочелъ рефератъ, подъ заглавіемъ „Къ исторіи живописи въ Кіево-Печерской лаврѣ въ прошломъ столѣтіи“, гдѣ онъ утверждалъ, что стѣнная роспись этой церкви не восходитъ по времени раньше прошлаго столѣтія. По свидѣтельству надписи, находившейся на столбѣ у лѣваго клироса великой лаврской церкви, эта церковь росписана была два раза: въ 1730 г. и отъ 1772—1776 г.г. Кромѣ того, г. Истоминъ отыскалъ два документа, устанавливающіе фактъ пребыванія въ лаврѣ живописца Веніамина Фредериче, который около 1758 г. перешелъ изъ Бердичевского Кармелитскаго кляштора (монастыря) въ Кіево-Печерскую лавру, былъ здѣсь еще въ концѣ 1760 г. и исполнялъ какую-то порученную ему администраціей лавры работу. Фактъ пребыванія въ Кіево-Печерской лаврѣ итальянскаго живописца, по мнѣнію г. Истомина, свидѣтельствуетъ о томъ, что въ церковной иконописи въ Западной Руси имѣло мѣсто и западное вліяніе, которое должно было отразиться на видоизмѣненіи прежнихъ образцовъ и композицій, унаслѣдованныхъ отъ Византіи ¹⁾. По выслушаніи сего реферата, я тогда же указалъ г. Истому на двѣ рукописи бібліотеки Кіево-Печерской лавры, заключающія про-

¹⁾ „Извѣстія IX археологич. съѣзда въ Вильнѣ 1893 г.“, Вильна, 1893 г., № 6, стр. 3 и 4.

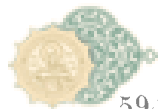
ектъ и описаніе лаврской стѣнописи послѣ пожара лавры въ 1718 году, и рекомендовалъ ему познакомиться съ этими рукописями ¹⁾.

Въ другой разъ г. Истоминъ прочиталъ свой рефератъ, подѣ заглавіемъ „Къ исторіи живописи въ Кіево-Печерской лаврѣ“, на 9 археологическомъ сѣздѣ въ Ригѣ, 6 августа, 1896 года. Ознакомившись съ рисовальными руководствами конца XVII и XVIII в.в., изданными въ западной Европѣ и находящимися въ лаврской библіотекѣ, а также съ кунстбухами (Kunstabuch), съ пробными рисунками, эскизами и т. п., референтъ пришелъ къ заключенію, что лаврская стѣнопись, носящая слѣды западно-европейскаго вліянія, хотя и возобновлялась нѣсколько разъ въ XVIII и XIX в.в., но, по выработкѣ своего первоначальнаго содержанія, относится ко времени митрополита Петра Могилы ²⁾. На мое замѣчаніе о томъ, что послѣ пожара лавры въ 1718 году и при реставраціи ея не только не сохранилась въ ней прежняя стѣнопись, но даже отбита была и прежняя штукатурка, и потому не могло быть преемственности выработки содержанія и художественнаго развитія стѣнописи великой лаврской церкви, референтъ отвѣтилъ, что до пожара 1718 года эти выработка и развитіе живописныхъ сюжетовъ происходили внѣ стѣнъ великой лаврской церкви, путемъ гравированія и обученія живописи, а послѣ 1718 года они перенесены, такъ сказать, на стѣны самой церкви.

Послѣдній, интересующій насъ рефератъ г. Истомина, 9 марта 1896 года имѣетъ исходнымъ пунктомъ своимъ сличеніе между собою тѣхъ двухъ рукописей лаврской библіотеки (№№ 204 и 183), которыя указаны были нами г. Истому на Виленскомъ археологическомъ сѣздѣ 1893 года. Обѣ онѣ заключаютъ описаніе живописи великой лаврской

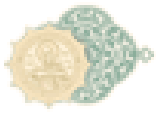
¹⁾ Онѣ хранятся въ лаврской библіотекѣ подъ №№ 183 и 204.

²⁾ „Кіевская Старина“, октябрь, 1896 г., стр 50 и 51.

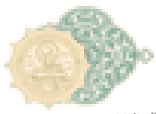
церкви, объѣ по написанію относятся къ 1720-мъ годамъ, но различаются въ нѣкоторой степени содержаніемъ и гораздо больше—объемомъ. Первая, in 4⁰, состоитъ изъ 69 листковъ, съ двумя прибавочными (70 и 71), на которыхъ вписаны пропущенныя мѣста рукописи; трехъ первыхъ листковъ недостаетъ; заканчивается она сообщеніемъ объ освященіи 14 августа 1729 года обновленной великой лаврской церкви послѣ пожара 1718 года. Вторая написана на тетради въ 60 листовъ, въ размѣрѣ полулиста, и представляетъ собою полное описаніе иконописи 1729 года внутри и внѣ храма. Вторая рукопись во многихъ мѣстахъ буквально, даже съ ошибками, повторяетъ первую, внося небольшія перемѣны, но гораздо больше дополненій и замѣны однихъ изображеній другими, и указываетъ на окончаніе росписанія великой лаврской церкви въ 1730 году. при новомъ Кіево-Печерскомъ архимандритѣ Романѣ Копѣ. Взаимное отношеніе этихъ рукописей, по взгляду г. Истомина, таково, что первая (№ 204) служила основой, оригиналомъ для второй (№ 183), но не черновымъ проектомъ для послѣдней, потому что 1) рукопись № 204 не только не написана небрежно или съ помарками и поправками, какъ писались и пишутся всегда черновки, но, напротивъ, написана старательно, красиво, съ нѣкоторою даже художественностію и отдѣлкой заголовковъ; 2) она не заключаетъ въ себѣ всѣхъ тѣхъ частей и въ такомъ же порядкѣ расположенія ихъ, какъ это мы видимъ въ рукописи № 183, тогда какъ при отношеніяхъ черновки къ оригиналу и количество и порядокъ частей должны быть одинаковы.

Но какъ не была рукопись № 204 черновкой для рукописи № 183,—продолжаетъ г. Истоминъ,—точно также она не была и оригинальнымъ произведеніемъ начала XVIII вѣка. а была копіей другой, древней рукописи, не дошедшей до насъ. разбитой, неполной, съ перемѣшанными и утраченными листами, съ листками изъ третьей книги, съ выцвѣтшими чер-

нилами и неразборчивымъ уже почеркомъ для переписчика XVIII вѣка. Происхожденіе, поэтому, рукописи № 204 могло быть таково: послѣ пожара 1718 года необходимо было начать разрисовку великой лаврской церкви наново. При вопросѣ о томъ, что изображать, рѣшено было возстановить по возможности прежнее содержаніе иконъ; но описаніе этихъ иконъ имѣлось въ ветхой, неудобной уже для чтенія книгѣ. Къ тому же эта книга послѣ пожара оказалась разбитой и разорванной на отдѣльные листки. Тогда одному изъ монастырской братіи поручено было переписать старую рукопись, а недостающія части были по возможности дополнены при помощи другихъ источниковъ. Когда же послѣ переписки оказалось, что страницы оригинала расположены непостѣдовательно и что нѣкоторыя иконы на стѣнахъ нужно замѣнить новыми и кое-гдѣ сдѣлать дополненія и поправки, то съ этою цѣлью и была написана рукопись № 183.

Что рукопись № 204 есть копія другой, гораздо болѣе ранней рукописи, и при томъ настолько уже древней и ветхой, что для переписчика 1720 годовъ нелегко было читать и понимать ее, это г. Истоминъ старается доказать: 1) многочисленными ошибками и описками въ этой рукописи, объясняемыми тѣмъ, что переписчикъ не могъ разобрать древняго, и при томъ испорченнаго подлинника, и писалъ, напр., *Іпка* вмѣсто *Исаіа*, *преп. Сенесредной* и т. п., а также неумѣлыми сокращеніями въ концѣ словъ *и, ст, м, р* и *ъ* и проч.; 2) архаизмами въ начертаніи буквъ *о.и.е.г.а*, *ю.с.ы* и *у.к.ъ* и въ нѣкоторыхъ словахъ; 3) перепутанностію нумераціи листовъ рукописи, именъ князей, княгинь и архимандритовъ и вообще небрежностію расположенія отдѣльныхъ листовъ и вставокъ; 4) особымъ перечнемъ преподобныхъ печерскихъ, несоответствующимъ, по числу и именамъ, агіо-біографическимъ свѣдѣніямъ XVIII вѣка; 5) перечисленіемъ ктиторовъ и благодѣтелей лавры, жившихъ въ литовскій періодъ ея исторіи, и проч.

По мнѣнію г. Истомина, рукопись № 204 представляет изъ себя копію съ древнѣйшей рукописи конца XV или первой половины XVI в., сохранившейся отъ пожара 1718 года и заключающей въ себѣ не только описаніе живописи великой лаврской церкви конца XV и первой половины XVI вѣка, но даже элементы еще болѣе древней лаврской живописи, именно до-татарскаго періода русской исторіи. Такимъ образомъ одна группа описанныхъ въ этой рукописи изображеній относится къ литовско-польской эпохѣ и совпадаетъ со временемъ возстановленія лавры и ея украшенія въ концѣ XV вѣка при Кіевскомъ литовско-русскомъ князѣ Симеонѣ Олельковичѣ и въ первой половинѣ XVI вѣка; другая же группа совпадаетъ со временемъ первоначальнаго сооруженія и украшенія лавры въ дотатарскую эпоху. Къ первой группѣ относятся изображенія благотворившихъ лаврѣ князей съ половины XV вѣка, а именно: Олельковичей. Ольшанскихъ, Сангушковъ, Острожскихъ, Корецкихъ и Вишневецкихъ. Ко второй группѣ г. Истоминъ отнесенъ, между прочимъ, князья, благотворившіе лаврѣ до Батыева нашествія, каковы, кромѣ сыновей Ярослава I,—Ярополкъ Изяславичъ, Михаилъ—Святополкъ Изяславичъ, Владиміръ Всеволодовичъ Мономахъ, Мстиславъ Владиміровичъ († 1129 г.), Ярополкъ Владиміровичъ († 1140 г.), Андрей Боголюбскій († 1175 г.), Романъ Мстиславичъ († 1205 г.), и др. Къ этой же эпохѣ г. Истоминъ готовъ отнести какъ росписаніе алтаря въ придѣлѣ архистратига Михаила въ великой лаврской церкви, представляющее вообще участіе св. ангеловъ въ дѣлахъ человѣческихъ при исполненіи ими воли Божіей, такъ и самое даже сооруженіе этого придѣла, и приурочить то и другое къ лѣтописному видѣнію въ Печерскомъ монастырѣ въ февралѣ 1110 года, и чудесной побѣдѣ, одержанной князьями въ 1111 году, подъ предводительствомъ Владиміра Мономаха, и проч.

Возстановленная въ 1720-хъ годахъ, по указаніямъ рукописи № 204, живопись великой лаврской церкви не разъ возобновлялась внослѣдствіи, но возобновлялась по старымъ образцамъ. Въ 1772—1777 г. она подновлена была, подъ руководствомъ иконописца Захаріи Голубовскаго, безъ существеннаго измѣненія прежняго содержанія. Не измѣнено было это содержаніе и при поновленіи лаврской стѣнописи въ 1840—42 г.г., при митрополитѣ Филаретѣ, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ отзывъ Коммиссіи 1842 года, разсматривавшей подновленную лаврскую живопись: „по произведенной подробной повѣркѣ священныхъ изображеній съ упомянутымъ описаніемъ прежней живописи,—писала Коммиссія,—они оказались съ нимъ сходными, исключая нѣкоторыхъ орнаментовъ“¹⁾.

Въ результатѣ изслѣдованій г. Истомина оказывается, что недавно упраздненная стѣнопись великой церкви по художественному характеру своему и выполненію относится къ сравнительно позднему времени, а именно къ XVIII вѣку, но по общему плану и содержанію можетъ быть относима къ двумъ древнѣйшимъ эпохамъ великокняжеской и литовской.

На это прежде всего нужно замѣтить, что въ настоящее время извѣстны не двѣ, а три рукописи относительно росписанія стѣнъ великой лаврской церкви послѣ пожара ея въ 1718 году. Въ Румянцевскомъ музеѣ, въ архивѣ Н. А. Маркевича, въ отдѣлѣ рукописей Лукашевича есть рукопись середины XVIII вѣка, заключающая въ себѣ перечень и описаніе всѣхъ иконъ и стѣнныхъ изображеній, какія находились тогда въ великой лаврской церкви²⁾. Но эта рукопись пока недоступна для насъ. Лаврскія же рукописи № 204 и № 183 не относятся одна къ другой, какъ копія къ подлиннику, а

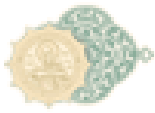
¹⁾ „Къ вопросу о древней иконописи Кіево-Печорской лавры“, М. П. Истомин, въ XII книгѣ „Чтеній въ Историческомъ Обществѣ Нестора Лѣтописца“, Кіевъ, 1898 г., отд. II, стр. 3—19.

²⁾ Кіевская Старица“, январь, 1887 г., стр. 191.

представляют собою параллельныя явленія, лишь происходящія изъ одного источника. Это видно прежде всего изъ содержанія обѣихъ рукописей. Въ великой лаврской церкви, послѣ возобновленія ея въ 1720-хъ годахъ, кромѣ главнаго престола. были еще слѣдующіе придѣлы, упоминаемые въ этихъ рукописяхъ: архангела Михаила, Іоанна Богослова, св. архидіакона Стефана, Предтеченскій, Трехсвятительскій, гдѣ нынѣ ризница; а на хорахъ преп. Антонія, преп. Оеодосія Печерскихъ, Преображенія Господня и св. апостола Андрея Первозваннаго. Рукопись № 204 представляетъ общій перечень сюжетовъ и цѣлыхъ группъ ихъ, желательныхъ для изображенія на стѣнахъ и иконостасахъ великой лаврской церкви. и главнымъ образомъ намѣчаетъ только росписаніе стѣнъ и иконостасовъ въ главной церкви, въ главномъ алтарѣ, жертвенникѣ и прилегающихъ къ нимъ придѣлахъ архистраты а Михаила, Іоанна Богослова и архидіакона Стефана, но ничего не говоритъ о росписаніи Предтеченскаго и Трехсвятительскаго придѣловъ и четырехъ придѣловъ на хорахъ— Антоніевскаго, Оеодосіевскаго, Преображенскаго и Андреевскаго, а также о росписаніи наружныхъ стѣнъ церкви. Рукопись же № 183, повторяя, съ прибавленіями и измѣненіями, проектъ росписи по рукописи № 204, вновь говоритъ болѣе или менѣе подробно и о росписаніи придѣловъ на хорахъ. Такимъ образомъ. рукопись № 183 была не копіей рукописи № 204, а продолженіемъ ея или—лучше—новой редакціей ея, пересмотрѣнной и дополненной при новомъ архимандритѣ лавры Романѣ Копѣ (съ 1729 года). Стѣдов., въ параллельныхъ и сходныхъ между собою мѣстахъ обѣ рукописи должны быть взаимно провѣряемы и исправляемы одна другою. чего вовсе не имѣлъ въ виду г. Истоминъ.

Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній, обратимся къ доводамъ г. Истомина въ пользу того мнѣнія, будто бы рукопись № 204 представляетъ изъ себя неисправную копію оригинала конца XV или первой половины XVI вѣка.

Не говоря уже о томъ, что, по имѣющимся у насъ даннымъ, послѣ пожара 1718 года въ библиотекѣ великой лаврской церкви рѣшительно не осталось никакихъ древнихъ рукописей, а хранящіяся въ ней древнія рукописи поступили сюда или изъ пещерныхъ лаврскихъ церквей, или же со стороны¹⁾,—мы находимъ и всѣ доводы г. Истомина въ пользу древности оригинала рукописи № 204 рѣшительно не выдерживающими ни малѣйшей критики.

1) Многочисленные ошибки и описки, замѣчаемые г. Истоминымъ въ рукописи № 204 и объясняемые тѣмъ, будто-бы переписчикъ не могъ разобрать древняго, и при томъ испорченного подлинника, суть большею частію мнимыя, а дѣйствительныя ошибки и описки легко объясняются другими причинами. а) Г. Истоминъ самъ не сумѣлъ прочесть нѣкоторыхъ словъ, напр., *солнце* (стр. 47)²⁾, а слово *водою* предположительно прочесть словомъ *Библия* (стр. 57). б) Онъ называетъ пробѣлами въ рукописи отступленія отъ края или черезъ строчку, начинающія новый параграфъ или оканчивающія страницу, и при томъ вовсе не нарушающія естественнаго хода рѣчи (стр. 47, 61, 71, 72, 73, 81, 82, 86, 87 и др.). в) Г. Истоминъ неправильно считаетъ ошибочными слова, на самомъ дѣлѣ написанныя правильно, или же не проверивъ ихъ по рукописи № 183, какъ напр., *Імка* вмѣсто *Ісааи* (стр. 50), *Е.ннаусъ* вм. *Е.м.паусъ* (стр. 42), *не хо-щелъ, да сей царствуетъ надъ нами* (стр. 50), *дугу на главѣ* (стр. 52), *Авре.пъ* вмѣсто *Аврелій*, *Янгрійскій въ Янгрь* вмѣсто *Гангрійскій въ Гангрь* (стр. 67), и проч. г) Г. Истоминъ считаетъ ошибками простыя недописки и невольную ассимиляцію и аллитерацію сосѣднихъ

¹⁾ См. мое „Описаніе рукописныхъ собраній, находящихся въ г. Кіевѣ“, вып. II, Москва, 1897 г.

²⁾ Мы шгудировали рукопись въ подлинникѣ, но въ скобахъ обозначаемъ страницы по изданію ея въ XII книгѣ „Чтеній въ Историч. Обществѣ Нестора Лѣтописца“, 1898 г., отд. III, стр. 34 и слѣд.

словъ у писца, очевидно спѣшившаго со своимъ дѣломъ; напр. **ѧ70* годъ вмѣсто **ѧво* (стр. 38), *ола* вм. орла, *приду* вм. приходу (стр. 46), *поколѣла* вм. по колѣна (стр. 50), *славою вопию* вм. славою вопія (стр. 52), *яи* вм. ясти (стр. 60), *торжествуй* вм. торжествующей (стр. 59), *Ворвѣ* вм. Варварѣ (стр. 85) и др. д) Нѣкоторыя мнимыя ошибки и опiski, выставляемые г. Истоминымъ, объясняются тогдашнимъ латинизированнымъ правописаніемъ и польскимъ произношеніемъ нѣкоторыхъ словъ на югѣ Россіи, какъ, напр., *фѣгирѣ* вм. фѣгуры (стр. 50), *живочий* вм. живучий (стр. 51), *ось* вм. осмь (стр. 56), *люби* вм. любви (стр. 57), *Героѣ* вм. Іероѣ. (стр. 60). е) Въ рукописи дѣйствительно есть ошибки, и ошибки грубыя; но онѣ всѣ объясняются недослышкою писца, писавшаго съ чужого голоса, какъ, напр., *Берестинскій* вм. Берестейскій (стр. 38), *ходяще* вм. ходяще (стр. 46), *сонли* вм. седми (стр. 47), *убіени* вм. убіемъ ꙗ (стр. 49), *их* вм. и к (стр. 59), *во ужасѣ* вм. во ушесѣхъ (стр. 66), *предъ лицемъ* вм. предъ отцемъ (стр. 77), *Сенесредной идеже* вм. *Се не сред, но идеже* (стр. 85) и др. Подобныя ошибки и опiski въ нѣкоторыхъ случаяхъ исправлены другою рукою, вѣроятно, лица, диктовавшаго писцамъ проектъ росписи лавры, а иногда и дополнявшаго и поправлявшаго свою диктовку. Такъ напр., въ рукописи № 204 этою рукою къ слову *отце* прибавлено *нашѣ* (стр. 43); послѣ словъ *глаголющу къ нимъ* зачеркнуто слово *надпись* (стр. 45); слово *ходяще* поправлено въ *ходяще* (стр. 46); *гражденно же* поправлено на *граждени же* (стр. 50), *иуиуцѣ* поправлено на *и.иуиуцѣ* (стр. 43); къ словамъ *зри zde* на сторонѣ приписано—*у архиѡдіакона Стефана* (стр. 81) и др. Слѣдовательно.—замѣтимъ ксати,—эта рукопись, вопреки увѣренію г. Истомина, есть черновая, съ ошибками писца и поправками автора.

2) Архаизмы въ правописаніи и словоупотребленіи, усматриваемые г. Истоминымъ въ рукописи № 204, тоже или

только мнимые. или же являются лишь позднѣйшими пережитками старины. Мы не видимъ въ этой рукописи никакихъ *юсовъ*, а *о. лега* и *укъ* такъ обыкновенны въ рукописяхъ XVIII вѣка, представляющихъ переходъ отъ полуустава къ скорописи, что никакъ не могутъ свидѣтельствовать о болѣе древнемъ происхожденіи мнимаго оригинала интересующей насъ рукописи. Что же касается текстовъ свящ. Писанія въ рукописи № 204, показывающихъ значительную разницу съ текстами св. Писанія болѣе поздняго времени и будто бы свидѣтельствующихъ о древности первоначальнаго описанія живописи лаврской и о существованіи такихъ списковъ св. Писанія, которыхъ мы теперь уже не имѣемъ¹⁾; то эта разница въ текстахъ свящ. Писанія, напр., въ текстъ *приидеши во царствіи си* вм. *приидеши во царствіи Твоемъ* (стр. 58), легко объясняется различною судьбою исправленія священныхъ и богослужебныхъ книгъ на сѣверѣ и югѣ Россіи. Исправленіе священныхъ и богослужебныхъ книгъ, предпринятое на сѣверѣ Россіи патріархомъ Никономъ, долго не касалось Малороссіи, которая еще и въ первой четверти XVIII вѣка пользовалась правомъ печатать свои церковныя книги. Фактически однообразіе въ печатаніи церковныхъ книгъ на югѣ Россіи съ сѣверно-русскими книгами послѣдовало, по имѣющимся у насъ официальнымъ даннымъ, лишь во второй половинѣ XVIII вѣка²⁾. Слѣдовательно, до этого времени возможны были въ южно-русскихъ церковно-богослужебныхъ книгахъ и тѣ архаизмы, о которыхъ говоритъ г. Пестоминъ.

3) Г. Пестоминъ видитъ въ рукописи № 204 перепутанность нумераціи листовъ, именъ князей, княгинь и архи-

¹⁾ „Чтенія въ Историч. Обществѣ Нестора Лѣтописца“. кн. XII, отд. II, стр. 15.

²⁾ Распоряженіе по этому предмету митрополита Гавріила Кременецкаго (1770—1783 г.) мы видѣли въ старомъ архивѣ Кіевской дух. Консисторіи. Сн. „Кіевскую Старину“, октябрь 1899 г., стр. 6—7.

мандритовъ и вообще небрежность расположенія отдѣльных листовъ и вставокъ, что все свидѣтельствуешь, по его мнѣнiю, о томъ, будто бы переписчикъ XVIII вѣка небрежно расположилъ отдѣльные листки древняго оригинала и такъ ихъ переписалъ, вставивъ въ одномъ мѣстѣ даже наставленiе живописцу, въ какомъ видѣ должно изображать лики святителей,—наставленiе, взятое изъ особаго руководства, специально предназначеннаго для иконописцевъ и извѣстнаго подъ именами лицевой библии, персональника и проч. Такъ напр., при перечисленiи листовъ (блятъ) иконостаса послѣдовательность ихъ нарушена: послѣ 1-го листа описывается 6 и 7, потомъ 9 и 8, а далѣе 4, 3 и 2 ¹⁾. Въ послѣднемъ случаѣ г. Истоминъ, вѣроятно, разумѣетъ иконостасъ въ преддверiи великой церкви, на западной сторонѣ ея, гдѣ листы или бляты перечисляются въ такомъ порядкѣ: 1, 3, 5, 7 (въ рукописи ошибочно поставлено 6 вмѣсто 7), 9, 2, 4, 6, 8 и 10. Но эта мнимая путаница въ нумерацiи блятовъ очень просто объясняется тѣмъ, что здѣсь идетъ рѣчь о двухъ рядахъ блятовъ, росписанныхъ, въ перемежку, въ двоякомъ порядкѣ, вертикальномъ и горизонтальномъ: въ вертикальномъ порядкѣ, т. е. сверху внизъ въ каждомъ изъ двухъ рядовъ, изображены въ строго послѣдовательномъ порядкѣ, семь даровъ Св. Духа и семь таинствъ, и въ горизонтальномъ—десять заповѣдей; но авторъ рукописи ведетъ счетъ блятовъ въ одномъ только вертикальномъ порядкѣ (по печатному изданiю, стр. 81—84). Въ другихъ случаяхъ виѣшнiй порядокъ или, по взгляду г. Истомина, безпорядокъ легко можетъ быть объясняемъ или свойствомъ рукописи, какъ черноваго проекта росписи храма, или соответствiемъ его съ дѣйствительнымъ росписанiемъ храма въ извѣстной хронологической или топографической послѣдовательности. Въ противномъ случаѣ, пришлось бы

¹⁾ „Чтенiя въ Историч. Обществѣ Нестора Лѣтописца“, кн. XII, Кiевъ, 1898 г., отд. II, стр. 9.

допустить такую несообразность, что переписчикъ въ одномъ мѣстѣ впуталъ не кстати древній листокъ, на которомъ всего было только три имени: Іаковъ братъ Господень, Симеонъ братъ Господень и Ананія (стр. 63). Вѣроятно, это были такъ называемыя въ рукописи „прибавочніе фигуры“ (стр. 50). Напрасно также г. Истоминъ упрекаетъ писца рукописи № 204 въ томъ, будто бы у него о многихъ стѣнныхъ изображеніяхъ нельзя сказать опредѣленно, гдѣ они были нарисованы. Г. Истоминъ нерѣдко самъ лишаетъ себя способовъ опредѣлить въ храмѣ мѣсто извѣстныхъ росписей, какъ, напр., въ росписаніи западнаго преддверія храма, не смотря на прямую замѣтку рукописи „на преддверіи“ (л. 81), или въ росписаніи фрамугъ въ великой церкви подъ главнымъ куполомъ и подъ хорами, а также панерти и сѣверной и южной стѣнъ храма (стр. 46 и 47). Въ иныхъ случаяхъ, на основаніи одной только рукописи № 204, дѣйствительно нельзя опредѣлить, гдѣ были помѣщены извѣстные изображенія, напр., „Отче нашъ“, „Блаженства“, „слова, сказанныя Иисусомъ Христомъ на крестѣ“ и проч., но для живописцевъ, росписывавшихъ великую церковь, и не нужны были эти указанія, а г. Истоминъ могъ бы найти эти указанія въ параллельныхъ мѣстахъ рукописи № 183 и увидѣть, что эти три группы изображеній помѣщены были въ трехъ окнахъ великаго алтаря¹⁾. Въ этой послѣдней рукописи первый листъ заключаетъ въ себѣ общее обозрѣніе всей росписи великой лаврской церкви, съ указаніемъ даже на листы частнаго росписанія извѣстныхъ частей храма; а отсюда г. Истоминъ могъ бы, если бы захотѣлъ, съ вѣроятностію заключить по аналогіи, что и въ рукописи № 204 недостающіе три первые листка заключали въ себѣ общее систематическое обозрѣніе росписи великой лаврской церкви, съ опредѣленнымъ указаніемъ мѣста для извѣстныхъ живописныхъ группъ и отдѣльныхъ сюже-

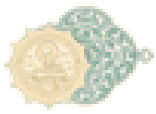
¹⁾ Рукопись лаврской бібліотеки, № 183, л. 54—56.

товъ.—Въ заключеніе этого параграфа замѣтимъ, что наставленіе живописцу, въ какомъ видѣ должно изображать лики святителей (стр. 71—72), взято не изъ особаго руководства, специально предназначеннаго для иконописцевъ и извѣстнаго подъ именами лицевой библіи, персональника и проч., какъ утверждаетъ г. Истоминъ, а единственно и исключительно изъ отрывочныхъ замѣтокъ „Пролога“, какъ это значится и въ самомъ наставленіи. Наставленіе это, по всей вѣроятности, выбрано изъ Пролога особымъ лицомъ и свидѣтельствуется лишь о томъ, что возстановители лаврской живописи послѣ пожара 1718 года руководились въ значительной мѣрѣ книжными и при томъ случайными указаніями и источниками.

4) Не менѣе важнымъ доказательствомъ древности рукописи № 204.—говорить г. Истоминъ,—служить переченъ преп. печерскихъ, изображенныхъ на стѣнахъ великой церкви; общее число святыхъ 55 (теперь же извѣстно ихъ до 130); среди нихъ встрѣчаются такіе, которые неизвѣстны еще были составителямъ списковъ XVII вѣка Ао. Кальнофойскому и Иннокентію Гизелю, но, благодаря историческимъ изысканіямъ, занесены въ списки митрополитами Самуиломъ Миславскимъ въ 1795 г. и Евгеніемъ Болховитиновымъ въ 1825 году... О другихъ святыхъ сообщаются подробности, неизвѣстныя не только въ XVII вѣкѣ, но даже и до сихъ поръ, напр., „что, чудотворецъ Ісаія былъ епископомъ Ростовскимъ, что Никита былъ епископомъ Новгородскимъ“ и проч. „Въ числѣ изображенныхъ преподобныхъ мы не находимъ извѣстнаго подвижника князя Николы-Святоши, игум. Варлаама и др.“¹⁾. На это прежде всего замѣтимъ, что г. Истоминъ опустилъ изъ виду самый важный въ данномъ случаѣ рядъ книжныхъ свѣдѣній о печерскихъ преподобныхъ. а

¹⁾ „Чтенія въ Историч. Обществѣ Нестора Лѣтописца“, кн. XII, отд. II, стр. 10 и 11.

именно славяно-русскіе Печерскіе Патерики—рукописный Кіево-Печерскаго архимандрита Іосифа Тризны¹⁾ и печатный Патерикъ, съ 1661 года имѣвшій множество изданій. Въ славяно-русскомъ печатномъ Печерскомъ Патерикѣ изданія 1702 г. мы нашли и Николу-Святошу (стр. 232), и Варлаама (л. 130 и слѣд.), и упоминаніе объ епископствѣ Ісаіи Ростовскаго (л. 137. 138 и др.) и Никиты Новгородскаго (л. 153. 255 и др.). Слѣдов., утвержденіе г. Истомина, будто бы объ епископствѣ послѣднихъ двухъ угодниковъ Божіихъ неизвѣстно даже до сихъ поръ, нужно отнести только къ нему самому лично. Другой вопросъ,—почему изъ многочисленнаго сонма Печерскихъ угодниковъ Божіихъ въ рукописи № 204 перечислено только 55, можно рѣшить такимъ образомъ. Рукопись № 204 имѣла въ виду росписаніе одной великой церкви, и при томъ не всей, а только главнѣйшихъ частей ея; но она не говоритъ ни о росписаніи шести придѣловъ великой церкви, ни о росписаніи другихъ лаврскихъ церквей, напр., Троицкой надъ св. вратами лавры, построенной, по преданію, преп. княземъ Николой Святошей, гдѣ и должно бытъ изображеніе этого преподобнаго. Да и въ самой великой лаврской церкви извѣстные сонмы святыхъ не всѣ изображались сполна, а столько, „сколько можно вмѣстити“²⁾. Архаическое названіе пр. Іліи „Моровскимъ“, а не Муромскимъ, впервые указанное профессоромъ О. Миллеромъ и выставленное г. Истоминымъ, какъ одно изъ доказательствъ древности рукописи.—для Кіева есть вмѣстѣ съ тѣмъ и современное топографическое, такъ какъ и доселѣ существуютъ близъ Кіева село Моревскъ и днѣпровскій островъ того же названія.

¹⁾ Экземпляръ есть въ рукописи Церковно-Археологич. Музея при Кіевской дух. Академіи. См. каталогъ рукописей бібліотеки Музея, № 93.

²⁾ „Чтенія въ Историч. Обществѣ Нестора Лѣтописца“, кн. XII, отд. III, стр. 46.

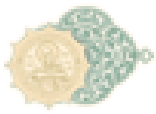
5) Перечень ктиторовъ и благодѣтелей лавры, жившихъ въ литовскій періодъ ея исторіи, и порядокъ ихъ размѣщенія, выставляемые г. Истоминнымъ въ доказательство древности текста рукописи № 204, сами по себѣ рѣшительно ничего не доказываютъ, а помѣщеніе въ числѣ этихъ ктиторовъ и благодѣтелей князя К. К. Острожскаго, умершаго въ 1608 году (стр. 40), напротивъ, ясно говоритъ о томъ, что эта группа изображеній явилась гораздо позже конца XV и первой половины XVI вѣка.

Такимъ образомъ, ни въ характерѣ письма, ни въ содержаніи рукописи № 204, нѣтъ никакихъ твердыхъ данныхъ для того, чтобы текстъ ея можно было относить къ концу XV или къ первой половинѣ XVI вѣка и видѣть въ немъ, группу живописныхъ изображеній литовскаго періода.

Еще меньше данныхъ для того, чтобы видѣть въ этой рукописи отраженіе еще болѣе древней эпохи великокняжеской или до-татарской. Изъ вышеприведеннаго отзыва Комиссіи Церковно-Археологическаго Общества 1886 года можно видѣть, что первоначальное росписаніе великой лаврской церкви въ существенныхъ своихъ чертахъ было далеко не то, которое мы видимъ въ рукописи № 204. Въ великой лаврской церкви первоначально изображены были: въ раковинѣ главнаго алтаря—Богородица, а въ куполѣ—Спаситель; внизу, на стѣнахъ церкви,—мученики, частицы мощей коихъ положены въ основаніе стѣнъ¹⁾. А между тѣмъ, по рукописи № 204, въ раковинѣ главнаго алтаря значится не Богородица, а распятіе (стр. 44); въ главномъ куполѣ—не Спаситель, а св. Троица (стр. 45); внизу же на стѣнахъ самой церкви—не мученики, а кіево-печерскіе игумены и архимандриты и благодѣтели лавры (стр. 36—41)²⁾.

¹⁾ См. выше. См. мои „Историко-топографическіе очерки древняго Кіева“, Кіевъ, 1897 г., стр. 76 и 77.

²⁾ См. рукопись Кіево-Печерской лавры, № 183, л. 30 на обор. — 34.

Возможно, впрочемъ, допустить, что могли случайно сохраниться до XVIII вѣка лишь нѣкоторыя второстепенныя частности отъ первоначальнаго росписанія великой лаврской церкви. Къ такимъ частностямъ, на основаніи нѣкоторыхъ внутреннихъ признаковъ, г. Истоминъ относитъ: 1) разрисовку алтаря въ придѣлѣ архистратига Михаила въ великой лаврской церкви, приурочиваемую г. Истоминымъ къ видѣнію 1110 года въ Печерскомъ монастырѣ и къ чудесной побѣдѣ русскихъ князей надъ половцами въ 1111 году; 2) перечисленіе въ описаніи иконописи девяти чиновъ клиричества, ведущихъ начало изъ глубокой христіанской древности; 3) выбитіе (вновь) и росписаніе придѣла на хорахъ во имя св. апостола Андрея Первозваннаго, приурочиваемое г. Истоминымъ первоначально къ великому князю Андрею Боголюбскому, а потомъ къ литовско-русскому князю Андрею Владиміровичу, внуку Ольгерда¹⁾.

На первый и третій пункты нужно замѣтить вообще, что г. Истоминъ какъ будто предполагаетъ постепенное частичное росписаніе стѣнъ великой лаврской церкви въ теченіе всего до-татарскаго періода, такъ что стѣны великой лаврской церкви представляются у него какъ бы бѣловыми листами лѣтописи, на когорые лѣтописецъ заносилъ въ хронологическомъ порядкѣ совершавшіяся предъ нимъ историческія событія: видѣніе въ лаврѣ 1110 года, побѣду русскихъ князей надъ половцами въ 1111 году, кончину настоятелей и благотворителей лавры до 1240 года и т. д. Между тѣмъ извѣстно, что великая лаврская церковь украшена была византійскими художниками вся сразу, въ короткій періодъ времени между 1083—1089 годами, за исключеніемъ особой

¹⁾ , Чтенія въ Историч. Обществѣ Нестора Лѣтописца“, кн. XII, отд. II, стр. 9—16.

Предтеченской церкви¹⁾. Въ частности, выбитіе вновь и росписание придѣла на хорахъ во имя св. апостола Андрея Первозваннаго нельзя пріурочивать ко времени жизни великаго князя Андрея Боголюбскаго какъ потому, что этотъ князь не имѣлъ никакого отношенія къ Кіево-печерской лаврѣ и не былъ ея благотворителемъ, а извѣстная съ его двойнымъ именемъ Китая-Андрея грамота Кіево-печерской лаврѣ принадлежитъ къ числу позднѣйшихъ подлоговъ, такъ особенно потому, что самый придѣлъ во имя св. апостола Андрея Первозваннаго устроенъ былъ въ надстройкѣ, сдѣланной уже послѣ пожара 1718 года²⁾. Что же касается перечисленія въ описаніи лаврской иконописи девяти чиновъ клиричества и между ними чина зачинателя; то позднѣйшіе пережитки этого древнѣйшаго церковнаго установленія, къ удивленію нашему, констатируются и подтверждаются и самимъ г. Пестоминымъ, который приводитъ слѣдующее мнѣніе профессора А. А. Дмитріевскаго по сему предмету: „въ нашей южно-русской церкви, — говоритъ г. Дмитріевскій, — зачинатель и всѣ другія клирическія степени имѣютъ мѣсто въ богослужебной практикѣ въ XVI—XVII в. в. Чины поставленія въ эти степени можно видѣть въ рукописномъ Архіератиконѣ (служебникѣ для архіерея), принадлежавшемъ Кіевскому митрополиту Петру Могилѣ и хранящемся въ библіотекѣ Кіево-Софійскаго собора; можно видѣть эти чины и въ другихъ южнорусскихъ богослужебныхъ рукописяхъ“³⁾. Съ своей стороны, мы при-

¹⁾ Мои „Историко-топографическіе очерки древняго Кіева“, 1897 года, стр. 74 и 75.

²⁾ „Кіево-Печерская лавра въ ея прошедшемъ и настоящемъ состояніи“, кн. Дабизжи, въ „Кіевск. Старинѣ“, июнь, 1886 г., стр. 305 и 306; „Церковно-археологич. очерки, изслѣдованія и рефераты“, П. А. Лашкарева, Кіевъ, 1898 г., стр. 209 и слѣд.

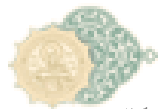
³⁾ „Чтенія въ Историч. Обществѣ Нестора Лѣтописца“, кн. XII. отд. II, стр. 11 и 12.

бавимъ только, что чины поставленія въ эти степени можно находить и въ рукописяхъ и въ печатныхъ книгахъ южно-русскихъ XVIII вѣка, а поэтому ничего нѣтъ анахроническаго и удивительнаго въ томъ, что эти чины изображены въ стѣнописи лавры XVIII столѣтія.

Но если всѣ доводы г. Истомина въ пользу древности текста рукописи № 204 не выдерживаютъ критики, за то есть въ этой рукописи признаки сравнительно поздняго происхожденія текста ея, именно въ-20 годахъ XVIII столѣтія. Это: 1) языкъ рукописи, испещренный польско-латинскими техническими терминами и ясно выраженными идиотизмами малорусскаго нарѣчія, несвойственными концу XV или первой половины XVI вѣка, каковы, напр., фрамуга, маловать, вижей (т. е. выше), гзимсь, блять, фѣгура, скрозь, подовжѣ, тѣлѣя, рожа, казань, казалница и проч.; 2) сравнительно позднѣйшаго происхожденія сюжеты и вся искусственная система иконописи и стѣнописи, имѣющей весьма мало точекъ соприкосновенія съ древними росписями храмовъ¹⁾; 3) изображение позднѣйшихъ благотворителей и архимандритовъ лавры, напр., князя К. К. Острожскаго († 1608 г.), архимандрита Аѳанасія Миславскаго († 1714 г.) и др.; 4) упоминаніе о придѣлѣ св. апостола Андрея Первозваннаго, устроенномъ,—какъ мы уже видѣли,—лишь послѣ пожара 1718 года; 5) указаніе двойныхъ, на выборъ, сюжетовъ и подписей подъ ними, свидѣтельствующее о томъ, что рукопись имѣла значеніе не описанія существующей или существовавшей живописи, а

¹⁾ Къ числу позднѣйшихъ сюжетовъ, по нашему мнѣнію, могутъ быть отнесены: Отчество (стр. 45), „триангулъ“, какъ символъ тринитности (стр. 54, 81), „образъ болѣзний Дви Бди“ (стр. 74), апостольскій символъ въ лицахъ (стр. 76), „Престая Бца нарицаемая общеумиленная“ или всѣмъ скорбящимъ радость (стр. 74, 83) и др

только проекта ея; 6) упоминаніе о пожарѣ лавры, вѣроятно, 1718 года, и 7) наконецъ, свидѣтельство рукописи объ освященіи обновленной великой лаврской церкви 14 августа 1729 года. Къ этому времени должно быть отнесено и окончаніе составленія этой рукописи.

Н. Петровъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).